

"Потому что я хочу иметь возможность жить так, чтобы на меня не глазели на улице", - ответила я. "Кроме того, быть, как вы выразились, "лучше, чем человечество" не так уж сложно. Среднестатистическое человеческое существо в целом эгоистично и жадно, хотя иногда и склонно к странным приступам альтруизма. Все, что нужно, чтобы стать "лучше", чем оно, - это сделать сострадание своим стандартом, а не лакомством для особых случаев".

"Я считаю, что поведенческие нормы не имеют никакого значения", - возразил Эрик, осторожно нажимая на каждую из книг на книжной полке, корешки которых, как ни странно, были не заужены. Когда я говорю "лучше", я не имею в виду то, как вы себя ведете. Я говорю о том, что вы обладаете способностями, с которыми не может сравниться ни один человек, не нуждаясь в технологии или аугментации. Способности, которые вы, похоже, используете только для того, чтобы опустить себя до их уровня".

Пока Эрик проверял гостиную, я занялась тем, что напоминало домашний офис. Я говорю "напоминало", потому что не смогла найти ничего, что хоть как-то походило бы на деловую документацию. Ближайшее, что мне удалось найти, - это просроченный счет за коммунальные услуги, причем по другому адресу, чем тот, по которому мы находились.

"И что вы хотите, чтобы я сделала со своими способностями?", - спросила я, повысив голос, чтобы он доносился в другую комнату. "Или я должна просто расхаживать в своем обычном обличье, чтобы люди глазели на меня?"

Эрик захихикал.

"Прислушайся к себе", - сказал он. "Где твой драйв, твой огонь? Разве тебя не душит необходимость скрывать эту часть себя, прикрывать ее ради их блага?"

Я вздохнула и отбросила стопку бумаг, которую перебирала, прежде чем пройти через гостиную на кухню, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз.

"Конечно, это так", - сказала я, скрестив руки на груди. "Неужели ты думаешь, что мне нравится, когда приходится следить за тем, как близко я подхожу к другим людям или как долго длится рукопожатие, только чтобы мой гламур не разрушился? Думаешь, мне нравится неловко сидеть на стульях с твердой спинкой, потому что они не были сделаны с учетом хвостов, и выдавать это за то, что "я просто так сижу"? Конечно нет, но у меня нет другого выхода".

"А что, если бы у тебя был?", - Эрик взмахнул рукой, и различные шкафы, в которых он рылся, закрылись сами собой. "Поверь, я потратил много времени на изучение уроков прошлого, и почти пришло время, когда я могу воспользоваться этими уроками и изменить мир к лучшему".

"К лучшему?", - спросила я, прислонившись к кухонной стойке. "К лучшему для кого, только для мутантов? Станет ли после этого хуже людям, даже несмотря на то, что они значительно превосходят нас по численности?"

"Это зависит от обстоятельств", - он говорил ровно, но я сразу поняла, что это хеджирование.

"От чего? И как ты вообще собираешься "изменить ситуацию"? Более того, насколько ты уверен, что хоть что-то сработает?", - я прошла мимо Эрика, не дожидаясь ответа.

Вместо этого я обошла дом и поднялась по лестнице в самую дальнюю от Эрика комнату - спальню.

Как я и ожидала, это была единственная комната, которая выглядела так, словно в ней действительно кто-то жил. Постель была заправлена почти безупречно, но на наволочках было несколько складок, которые давали понять, что кто-то пользовался ею. На тумбочке стоял стакан с небольшим количеством воды внутри и кольцом конденсата на подставке.

В паре корзин в углу лежала грязная одежда, разделенная на белую и цветную, а один из ящиков старого деревянного комода был закрыт чуть меньше, чем все остальные.

Я проверила сначала эти ящики, но не нашла ничего, кроме мужской одежды, вышедшей из моды более десяти лет назад. А вот шкаф вызвал странное ощущение, что здесь никто не живет: одежда висела на вешалках в идеальном порядке, но если провести пальцем по верхней части вешалки, то на пальце оставался тонкий слой пыли.

Если я не ошиблась, наш нацист действительно брал одежду только из своего комода, а шкаф почти не рассматривал.

Единственным интересным местом была тумбочка, поэтому я подошла к краю кровати, открыла ящик тумбочки и.... это не могло быть правильным.

Я засунула руку внутрь ящика и позволила пальцам коснуться дна, а затем обхватила рукой край. Высота ящика изнутри составляла лишь половину высоты моей ладони, но, когда я попыталась сделать то же самое снаружи, высота ящика оказалась равна длине всей моей руки.

Вытащила ящик из тумбочки и перевернула его вверх дном, высыпав скудное содержимое (паспорт, чековую книжку, несколько ручек, нож для писем, старую книгу кроссвордов и папиросную бумагу дорожного размера) на кровать, а затем перевернула его обратно в вертикальное положение, чтобы можно было все рассмотреть поближе.

Когда я добралась до задней стенки ящика, то обнаружила то, что искала: небольшой шов, вырезанный в самом ящике. Мне потребовалось несколько минут (и нож для писем из ящика), чтобы понять, как открыть эту чертову штуку. Когда мне это удалось, я открыла потайное отделение и вытряхнула его содержимое.

Оттуда выпал небольшой журнал в кожаном переплете с пожелтевшими страницами... и кольцо.

Я подняла кольцо и повернула его так, чтобы увидеть его лицевую сторону.

На меня смотрел череп, окруженный шестью цепкими щупальцами.

Мой взгляд упал на пожелтевший блокнот, который хранился рядом с тем, что могло быть только кольцом Гидры. Часть меня хотела лишь сжечь эту книгу, чтобы уничтожить любые остатки ужасов, которые творила эта... я не решалась назвать ее организацией. Эти чудовища творили. Но в то же время было о чем подумать. Я думала, что просто отслеживаю нациста, который решил, что ему удалось избежать наказания.

Но Гидра? Это все меняло.

Впрочем, что бы я ни собиралась делать, придется подождать. Звук подъезжающей к дому

машины был безошибочным, а это означало, что теперь мне придется спешно убирать все, что я только что сделала.

Я спрятала кольцо и блокнот в сумку, затем задвинула крышку потайного отделения на место и наполнила ящик содержимым. В тот момент, когда я задвигала ящик на место, открылась входная дверь, после чего раздался истошный крик, закончившийся придушенным хрипом и хлопанием входной двери.

<http://tl.rulate.ru/book/105574/3897267>